

© 1990 г.

Jacquart H. QUI? QUO!? COMMENT? OU LA PRATIQUE DES SONDAGES. Paris: Eyrolles, 1988. 307 p.

Жаккар Х. КТО? О ЧЕМ? КАК? ИЛИ ПРОВЕДЕНИЕ ОПРОСОВ. Париж, 1988. 307 с.

Рецензируемая книга, поступившая в фонды ИНИОН,- пособие для тех, кто изучает общественное мнение и потребительский спрос. Она интересна как для начинающих, так и для опытных социологов-практиков не только тем, что знакомит с современным, весьма высоким уровнем французской методологии и техники подобных исследований, изобилует конкретными рекомендациями и остроумными находками. И не тем даже, что автор отвечает на многие вопросы, которые у отечественных методистов еще не возникали. Желание поделиться соображениями по поводу этой книги вызвано, прежде всего, новизной подхода к опросу как общению.

Опираясь на собственный, более чем сорокалетний опыт исследований, Х. Жаккар с сожалением констатирует - и в этом с ним приходится согласиться, - что прогресс в применении математических методов отодвинул на задний план проблемы, связанные с непосредственно человеческим взаимодействием. Неумение построить адекватное общение между социологами на стадии разработки инструментария; социологом, интервьюером и опрашиваемыми - при сборе; кодировщиками и социологом при обработке данных, безусловно, сказывается на качестве выводов, порождая многочисленные ошибки и заблуждения. Исследователь, знающий о подобной опасности, постарается ее избежать. Для этого он должен располагать определенной суммой навыков и знаний относительно всей процедуры

опроса, прежде всего - для составления и использования вопросника.

Новизна книги заключается в целостной картине подготовки и проведения опроса в форме коммуникативных процессов.

Автор последовательно отстаивает тезис, выдвинутый еще в 1950-е гг. известным американским методистом С. Пейном: создание вопросника - это искусство, но искусство не художника, а ремесленника. Его деятельность уподобляется игре, имеющей, как любая игра, свои правила. Однако правила составления вопросника напоминают кулинарные рецепты: их можно улучшить, модифицировать или проигнорировать (р. 77). В соответствии с этим тезисом Х. Жаккар усматривает цель книги в том, чтобы не только изложить какие-то рецепты, но и помочь исследователю приспособить тексты (наряду с вопросником речь идет об инструкции интервьюерам, кодировщикам) к конкретным условиям работы. Думается, в достижении этой цели автор значительно преуспел.

Совершенно справедливый, на наш взгляд, исходный тезис порождает соответствующее отношение ко всем организационным аспектам опроса. Наибольший интерес в этой связи представляют те главы книги, где речь идет о создании («конструировании») вопросника, в частности, о вкладе в этот процесс личности и группы.

Безусловно, в современной социологии трудно представить себе плодотворный

труд исследователя-одиночки. В той или иной мере он использует знания определенной части научного сообщества. Однако, если мы обратимся к процессу конструирования вопросника, то обнаружим: коллективные усилия сводятся к сочинению некоего перечня содержательных вопросов, обращенных к респондентам. Подобное сосредоточение усилий, убеждает Х. Жаккар, малоэффективно: во-первых, оно не позволяет за деревьями увидеть леса, т. е. целостный текст вопросника, во-вторых, в любом случае все «учесть и доработать» поручают кому-то одному. Поэтому вполне оправдано предложение автора направить коллективные усилия не на вопросник как таковой, но на выработку перечня сюжетов и тем, которые можно будет обсуждать с респондентами. Перевод же этих тем и сюжетов в собственно текст вопросника — сугубо индивидуальная «ручная» работа, где проявляются искусство и опыт исследователя.

Действительно, качественное разнообразие групп опрашиваемых, равно как предметов обсуждения и условий опросов, не позволяют выработать единые для всех случаев рекомендации. Поэтому, думается, справедливо обращение к понятию «мастерство исследователя». Оно проявляется не столько в знании некоторых общих правил, сколько в определении уместности тех или иных приемов, что проверяется, помимо прочего, в пробных опросах.

Естественно в этой связи спросить: насколько оправдано считать апробированными вопросы, поставленные в других исследованиях? Ведь ссылка на предшествующий опыт нередко выступает главным и единственным аргументом в пользу того, чтобы задавать их вновь и вновь. И здесь можно согласиться с Х. Жаккаром в том, что такого аргумента недостаточно. Даже если допустить, что тот или иной из задававшихся ранее вопросов достигал цели предшествующего исследования (это не всегда можно утверждать), остается проблема влияния на этот вопрос контекста вопросника и опроса в целом. Поэтому не только отдельные составляющие вопросника, но

весь его текст требуют специальной апробации. Цель ее — оценить пригодность отдельных компонентов вопросника и проследить процесс работы с ним (например, возможности фильтров, контактных вопросов, влияние последовательности тем, ответов, и т. п.). Это позволит установить более надежную обратную связь с опрашиваемыми, создать благоприятные условия для осмысленных, самостоятельных, точных ответов.

Сказанное отнюдь не отменяет «повопросного» редактирования. Оправдан анализ разных признаков длинных («болтливых»), непонятных, деликатных и др. вопросов в зависимости от условий их постановки. Так, например, если речь идет о телефонном опросе, рекомендуется отказаться от вопросов, требующих классификации, открытых вопросов, вопросов в форме ранговых шкал; вопросов о конкретных знаниях — в почтовом опросе и т. п.

Пристальное внимание к процессуальной стороне сбора данных позволяет Х. Жаккару сделать убедительный вывод о том, что любая апелляция к сознательности интервьюера и респондента, просьбы работать «вдумчиво и самостоятельно» — не что иное, как отражение беспомощности исследователя, «го неумения взаимодействовать с участниками опроса.

Конечно, широта поднятых методических проблем не позволяет автору рассмотреть их все с равной глубиной и подробностью. В то же время на фоне детальных разборов структуры вопросника и форм его предъявления явно недостаточно столь беглого освещения такой важной проблемы, как язык исследования.

Во-первых, наряду с глубокой аргументацией неоднократных утверждений автора о постоянно происходящей подмене языка исследуемого и языка исследователя и возникающей в результате неосознанной подмене предмета изучения крайне незначительное внимание уделено возможностям выхода из этой ситуации: Х. Жаккар рекомендует социологу «ставить себя на место человека, который менее образован и не совсем в курсе

дела» (р. 169). Проблема, думается, глубоже и касается не только самого по себе языка, но и соотношения знаний взаимодействующих сторон, причем не только социолога и опрашиваемых, но и интервьюеров (коль скоро в пособии речь преимущественно идет об интервью), а также производителя-заказчика и потребителя-респондента. К сожалению, этот круг проблем очерчен крайне схематично, что не позволяет читателю принять его во внимание в полной мере.

Во-вторых, разговор о языке вопросника ведется со ссылками на многочисленные эксперименты американских исследователей. Конечно, вряд ли кто-нибудь сегодня будет отрицать их ведущую роль в развитии методики. Поэтому уместно использование в пособии результатов их экспериментов по влиянию фильтров, последовательности вопросов, соотношения общих и частных формулировок и др. В то же время вызывает сомнение правомерность опоры только на американский опыт в отношении ряда сугубо лингвистических (длина вопроса, лексика и т. п.) или психолингвистических (восприятие различных формулировок, категоричность ответов) аспектов. Возможно, изучение национально-культурных особенностей участников опроса станет предметом последующего, более тщательного изучения, однако об этом в пособии не говорится ничего, даже в плане постановки проблемы.

Наконец, хотелось бы обратить внимание на некоторую непоследовательность автора. На первый взгляд, логика изложения материала, отражающая основные этапы в подготовке, осуществлении опроса, обработке его результатов, раскрывает активность всех действующих лиц. Этому служат и прямые рекомендации не подчиняться, допустим, при расположе-

нии текста на бумаге, диктату машинистки или наборщиков, и удачно подобранные иллюстрации из опросов, проводившихся во Франции и других странах, и советы относительно доступного восприятию заказчика оформления отчета. В то же время эта идея (в отличие от утверждений об исследовательском мастерстве, повторяющихся неоднократно в каждой из четырех глав пособия) нередко заслоняется детальным обсуждением сугубо технических вопросов, не связанных с взаимодействием участников опроса. Как следствие, в ряде разделов «мастерство» оказывается состоящим исключительно из суммы приемов, необходимых не столько для общения с коллегами, помощниками-интервьюерами, кодировщиками и опрашиваемыми, сколько для работы с цифрами и механизмами. Подобное обстоятельство способно ввести в серьезные заблуждения тех, кто по роду образования или складу ума не склонен обращать специального внимания наряду с результатом на процесс, процедуру общения.

Сказанное не изменяет, однако, общего впечатления о пособии, оно дает представление о том, как, получив заказ или задумав исследование, социолог, шаг за шагом, продвигается к намеченной цели. Сегодня, когда Съезд народных депутатов СССР доказал важность процедурных моментов, пришло время и для более серьезного их обсуждения в прикладной социологии, использующей, в частности, метод опроса. И книга Х. Жаккара «Кто? О чем? Как? или Проведение опросов» в этом плане содержит «бездну премудрости» не только для энтузиастов-неофитов, но и для более искушенных исследователей.

И. А. БУТЕНКО